

Секция «Юриспруденция»

Разработка с учетом судебно-медицинских данных
дифференциально-диагностического алгоритма для построения
первоначальных следственных версий о сущности события при
обнаружении трупа с признаками насильственной смерти

Панченко Инесса Владимировна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический
факультет, Красноярск, Россия*

E-mail: inessa.panchenko@yandex.ru

Статья посвящена проблеме построения первоначальных следственных версий об обстоятельствах наступления смерти на основе комплекса судебно-медицинских данных и иной информации, выявляемой при осмотре трупа на месте его обнаружения. Разработан дифференциально-диагностический алгоритм для построения следственных версий относительно сущности события с учетом судебно-медицинской информации, характерной для причинения смерти собственной и посторонней рукой.

The article deals with the problem of the construction of the initial investigative versions concerning the circumstances of the death based on the complex of the forensic medical data and other information revealed while the crime scene investigation. Differential algorithm for the construction of the initial investigative versions taking into account forensic medical information typical for the death due murder and suicide has been developed.

Ключевые слова: первоначальные следственные версии, судебно-медицинские данные, информационно-следовая картина, осмотр места происшествия, дифференциальный алгоритм.

Keywords: initial investigative versions, forensic medical data, informational-trace pattern, inspection place of incident, differential algorithm.

Известно, что первоначальный этап расследования событий, связанных с обнаружением трупа, характеризуется информационной неопределенностью, в котором расследуемое событие выступает объектом познания. Для преодоления информационной неполноты, касающейся медико-биологических вопросов, целесообразно привлечение к участию в следственных действиях специалиста в области судебной медицины. Первичная информация, сообщенная сведущим лицом, призвана осуществлять ориентирующую, направляющую функцию, роль своеобразного вектора в выборе направлений расследования, формирования информационной базы для неотложных следственных действий и оперативных мероприятий [1]. Около 94,7% опрошенных сотрудников следствия и дознания показали, что они пользуются разъяснениями специалистов практически по каждому уголовному делу [2].

Наиболее распространенной формой применения специальных судебно-медицинских знаний на первоначальном этапе расследования является совместный выезд следователя и специалиста в области судебной медицины на место обнаружения трупа. При этом, фактической базой для выдвижения типовых следственных версий, базирующихся на комплексе судебно-медицинских и иных данных, получаемых по время осмотра, могут служить сведения об условиях места обнаружения трупа, состоянии одежды и предметов, обнаруженных на трупе либо рядом с ним, его физических (раса, пол, возраст, тип

телосложения) и анатомических (особенности фигуры, отдельных частей тела, кожных покровов) характеристиках, наличии и характере телесных повреждений, степени выраженности ранних и поздних трупных явлений.

Зная основные закономерности образования медико-биологических следов, характер наиболее типичных из них для различных видов событий (убийств, самоубийств, несчастных случаев и пр.), специалист в области судебной медицины ведет их поиск не путем сплошного восприятия либо случайно, а продуманно и целенаправленно. Знание особенностей информационно-следовой картины тех или иных событий позволяет ему сконцентрировать свою деятельность в ходе осмотра места происшествия и трупа на определенных узловых моментах, а также скоординировать свою деятельность со следователем.

Исходной точкой отсчета в построении первоначальных следственных версий о сущности расследуемого события является аргументированное суждение специалиста о вероятности причинения смертельных повреждений, имеющих на трупе, собственно-ручно либо в результате действий посторонних лиц. От ответа на данный вопрос во многом зависит дальнейшее направление расследования, в т.ч. привлечение дополнительных сил и средств, постановка и решение новых задач и т.д.

Сложность, однако, состоит в том, что, несмотря на традиционное использование в практике судебной медицины для указанной цели определенных дифференциальных критериев, а также исследований, в которых затрагивается данная проблема [3-6], систематизированного подхода к решению столь принципиального для следствия вопроса в этой науке до настоящего времени не выработано. Не разработано и в криминалистике алгоритма использования судебно-медицинских данных, получаемых при осмотре трупа, для формирования на первоначальном этапе расследования следственных версий. Это весьма затрудняет работу следователя и требует проведения исследований в этом направлении.

Автором совместно с И.О. Перепечиной, на основе литературных данных и собственного практического опыта участия в осмотрах трупа на месте происшествия, разработан дифференциально-диагностический алгоритм для построения следственных версий относительно сущности события с учетом судебно-медицинских данных, характерных для причинения смерти собственной и посторонней рукой. Основу алгоритма составляют закономерности следовой картины, выявляемой при осмотре трупа с признаками насильственной смерти при различных видах событий, проявляющиеся во взаимосвязанных комплексах судебно-медицинских и иных признаков, характерных для того или иного рода смерти. Соответствующие критерии систематизированы по целому ряду позиций (локализация повреждений, их характер, наличие следов борьбы и обороны, особенности следов крови и т.д.). Алгоритм включает в себя особенности, присущие причинению смерти различными способами (асфиксия, падение с высоты, отравления, с помощью огнестрельного оружия и др.). На следующем этапе исследования планируется расширить и детализировать алгоритм в части, касающейся причинения смерти от действия посторонней руки, с целью отражения более детальных аспектов дифференциации обстоятельств смерти.

Объективизация критериев, алгоритмизация процесса формирования первоначальных следственных версий призваны не только облегчить работу следователя, но и сделать ее более эффективной. Эта задача полностью соответствует представлению о при-

роде первоначальных следственных версий, которые возникают не «на пустом месте», а являются результатом исследования и оценки доказательственной и ориентирующей информации, собираемой посредством планомерной и целенаправленной работы, осуществляемой на месте происшествия под руководством следователя. Этот процесс постепенный, начинающийся с предположений и заканчивающийся достоверными знаниями о сущности и отдельных обстоятельствах расследуемого события.

Литература

- 1. Колдин В.Я., Крестовиков О.А. Источники криминалистической информации / Под ред. В.Я. Колдина. М., 2007. С. 15.**
- 2. Куликов А.В., Новиков А.А. Об обязательном привлечении специалиста к расследованию преступлений // Адвокатская практика. 2007. №. 5. С. 23-25.**
- 3. Гедыгушев И.А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений (методология и практика). М., 1999. С. 23.**
- 4. Медико-криминалистическая идентификация. Настольная книга судебно-медицинского эксперта / Под ред. В.В. Томилина. М., 2000. С. 185-201.**
- 5. Карпов Д.А., Саркисян Б.А. Принципы организации работы и алгоритмы проведения экспертных исследований в медико-криминалистическом отделении бюро судебно-медицинской экспертизы (методическое пособие). Барнаул, 2011. С. 74-76.**
- 6. Молин Ю.А. Судебно-медицинская оценка силы тупой травмы, вызывающей механические повреждения: учеб. пособие для врачей-слушателей и судебно-медицинских экспертов. СПб., 2003. С. 5, 29.**